

РАССКАЗ
ОБ ОДНОЙ ПЕРЕДАЧЕ
ПОЛЬСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

ВСТРЕЧА С ПРОФЕССОРОМ

С профессором Александром Бардини я познакомился неожиданно. В его уютных залах собрался в ранние сумерки Лазенковского парка призывно светились окна старинного дворца. В его уютных залах собрался цвет театральной Варшавы. Обстановка была необычная; этому способствовали и потрескивающие свечи в огромных люстрах, и присутствие стольких знаменитостей, и сам повод для встречи — вручение театральных премий, ежегодно присуждаемых журналом «Пшиазнь» за творческие достижения, связанные с постановкой советских пьес на польской сцене и телевидении.

Тут-то я и увидел человека, который в один вечер стал знаменитым на всю Польшу. Собственно говоря, режиссеру и актеру, профессору Государственной высшей театральной школы Александру Бардини известности было не занимать. Да и в Лазенковском дворце он был одним из тех, кого чтит театральная Варшава: его постановка «Варваров» М. Горького на сцене столичного театра «Повшехны» удостоилась премии «Пшиазни». И все-таки Бардини знали в основном ученики и коллеги, люди, близкие к искусству. Повсеместную же славу ему принесло участие в молодежной телепрограмме.

В тот вечер, когда ее передавали, я, как и множество других телезрителей, не подозревал, какой сюрприз готовит нам голубой экран. Началась передача, скромно озаглавленная «Встреча с профессором Бардини». И вдруг мы все поняли, какое это чудо — искусство общения с людьми...

Сначала несколько слов о том, как возник замысел передачи и что она должна была собой представлять по мысли ее создателей. Польская молодежь, подобно

своим ровесникам в других странах, захвачена музыкой. Поют и играют на музыкальных инструментах (чаще на гитаре) и те, кто без этого жить не может, и просто старающиеся идти в ногу с модой. Всевозможные инструментально-вокальные ансамбли, не говоря уже о любителях-одиночках, появляются, как грибы после дождя. Что может быть благороднее увлечения молодых людей музыкой? Все это так, если бы масса подражающих (а начинающие любители почти всегда кому-нибудь подражают, чаще своим кумирам) следовала только лучшим образцам, если бы с первых шагов ее напутствовали добрыми советами... Словом, понятно, почему лавины писем обрушиваются на телевидение: послушайте, подскажите, оцените!

И телевидение призвало на помощь профессора Александра Бардини. Лучшего выбора — это не только мое мнение — оно бы не смогло сделать. В студию, откуда велась передача, были приглашены некоторые молодые люди, написавшие на телевидение письма, и профессор Бардини зачитывал письма, знакомил телезрителей с их авторами, просил молодых людей спеть и тут же по ходу дела оценивал их выступления, давал советы. Вот, собственно, и вся передача. Но так о ней рассказать — значит почти ничего не сказать.

Конечно же, ее подлинным героем был сам профессор. Проявляя величайшую деликатность, такт, бережность по отношению к молодым людям, он тем не менее в считанные минуты без назидания и менторства давал им блестящие — иногда серьезные, иногда ироничные — предметные уроки. Чего? На первый взгляд дикции, сценического движения, ритмики, а

на самом деле жизни, отношения к ней.

Милая, смешливая (еще почти ребенок, но уже на полголовы выше профессора) Агнешка поет задорную песенку о том, как полярные медведи крутят земную ось, а сама, как мгновенно замечает профессор, прислала к месту. И начинается экспромт о назначении движения, жеста, мимики в пении. На наших глазах увалень Агнешка становится подвижной, гибкой, и — о, диво! — песенка звучит совсем по-другому.

Три очень важных и юных парня из Львовка, притопывая ногами и помахивая руками, пытаются своими куплетами уверить аудиторию в том, что пришли ее развеселить. Их унылый вид, подчеркнутый галстуками-бабочками и опущенными на глаза волосами, заставляет профессора разразиться темпераментным монологом, первая фраза которого: «Не превращайте Львовка в Бродвей!» Парни по команде профессора сбрасывают пиджаки и бабочки, откидывают назад волосы, начинают улыбаться, их движения становятся не заимствованными, а естественными, и вновь мы свидетели маленького чуда, имя которому — искусство. На наших глазах профессор не только ставит эстрадный номер, но и попутно (а может быть, главным образом) показывает, что в современном молодом человеке составляет его суть — естественность, достоинство, оптимизм. «Внутренняя чистота» — так определяет для себя Бардини совсем не профессиональным термином самое ценное в артисте, пусть самодеятельном. По велению профессора парень, который пел про неведомую экзотическую Сесиль, тут же переделывает ее в Зося, и снова все сразу становится натуральным. Всегда и везде оставайтесь самими собой,

вкладывая в исполняемые вами песни то, что волнует и тревожит вас и ваших друзей, то, что вам доступно, не подменяйте истинных чувств их суррогатами, наставляет профессор своих временных подопечных.

Телепередача должна была стать единственной, но по настоятельным просьбам телезрителей развернута в цикл, в серию. Поразительное дело, их ждали как какой-нибудь кинобоевик, о них говорили, обменивались впечатлениями. Многие центральные газеты единодушно высоко оценили их в своих рецензиях. Все понимают: профессор Бардини не только прослушивает и наставляет молодых певцов, посвящает их в секреты исполнительского мастерства. Он в увлекательной манере, воспринимаемой почти как игра, учит хорошим манерам, культуре речи, учит оптимизму и глубине чувств. Причем не только приглашенных в студию, но и сидящих перед голубым экраном. Так по сути эстрадная передача стала воспитательной в подлинном и лучшем значении этого слова.

...Я подхожу к профессору Бардини. Обмениваемся мнениями о передаче, ее последствиях.

— Знаете, — улыбается профессор, — и я уверовал в необычную силу, прямо-таки магию телевидения. Отдыхал в деревне, но там все меня узнавали, не было отбоя от молодых людей, жаждавших получить совет.

— Как петь? — спросил кто-то из присутствующих.

— Как жить, — серьезно ответил профессор.

Н. ЕРМОЛОВИЧ,
соб. корр. «Известий»

ВАРШАВА.